

18+ Равиль Тугушев

22 МЕСЯЦА

(повесть-анекдот)

Равиль Тугушев

22 месяца. Повесть-анекдот

«Издательские решения»

Тугушев Р.

22 месяца. Повесть-анекдот / Р. Тугушев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837889-8

Эта книга о настоящей мужской дружбе, о солдатской смекалке и взаимовыручке, а также об «одаренности» некоторых военных. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-837889-8

© Тугушев Р.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Часть первая	10
Часть вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

22 месяца

Повесть-анекдот

Равиль Тугушев

© Равиль Тугушев, 2017

ISBN 978-5-4483-7889-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Представляю на суд читателя свою вторую книгу, которую я посвящаю своей жене, с которой мы вот уже почти 30 лет вместе. Почему именно жене и почему эта книга называется «22 месяца», читатель сможет узнать, осилив этот труд до его последних глав.

Книга повествует о последних днях, проведенных в Балашовском пушно-меховом техникуме, и о тех приключениях, что происходили с главным героем в армии.

Армия – хорошая школа, правда, некоторые говорят, что лучше ее пройти заочно, но я служил и ни минуты об этом не жалею, и несмотря на то, что военная служба – тяжелый труд, в этой книге я старался делать акцент на самых светлых ее моментах, где не было места печали и унынию.

В повести читатель вновь встретится с Лученковым Дмитрием, Юсупом Кудашевым, Дамиром Акчуриным и другими персонажами, которые были героями рассказов в моей первой книге «С улыбкой по жизни». Книга автобиографичная, и большинство историй, описанных в ней, имели место быть. Почти все герои книги реальные люди, но фамилии некоторых персонажей в книге по тем или иным соображениям были изменены. Если свидетелям тех событий, что описаны в книге, покажется, что в ходе повествования я некоторые сюжеты приукрасил, я это сделал только исходя из того, что если не приукрасить, то хорошо не рассказать.

Надеюсь, эта книга сможет вам подарить хорошее настроение, и вы сможете, читая, окунуться в эпоху моей молодости, в эпоху конца 80-х.

Пролог

«Ну до чего же лень вставать-то. Поваляюсь еще немного, все же выходной, хотя отец обязательно найдет какое-то занятие», – подумал Равиль, лежа в постели и не открывая глаза. Лучик солнца, пробившись сквозь щель в тугих занавесках, скользнул по лицу нашего героя и стал светить так, что даже сквозь прикрытые веки он не давал ему продолжить ленивый сон, нарушая мечты о светлом будущем. Впрочем, он видел это будущее несколько иным и сильно отличавшимся от того, что давала официальная советская идеологическая пропаганда. На дворе шел 1986 год, генеральным секретарем КПСС¹ в ту пору был подающий большие надежды Михаил Сергеевич Горбачев, страна взяла курс на перестройку и ускорение, главный лозунг «Догнать и перегнать» был как всегда актуален. «Перестраиваясь», страна с осуждением читала статьи в «Литературной газете», развенчивающие культ личности Сталина и времена застоя дорогого и любимого Леонида Ильича Брежнева, но наш герой хотя и числился в комсомольских активистах, правда, чисто номинально, но видел себя далеко не в первых рядах строителей коммунизма, а скорее где-то сзади, а лучше вообще немного в стороне. Прошли три года учебы в Балашовском пушно-меховом техникуме, на то время одном из престижнейших учебных заведений в стране, впереди осталось только сдать последние четыре государственных экзамена, но уже получено распределение в Вологодскую область на должность ни много ни мало заведующего базой. Вы не знаете, что такое заведующий базой? О, во времена тотального дефицита, который накрыл страну в эпоху перестройки, это был ну очень и очень большой человек, имеющий прямой доступ ко всем материальным благам, знакомством с которым не гнушались и сильные мира сего. Несмотря на всю свою разгильдяйскую натуру, учился наш герой отлично и, имея перспективу получения красного диплома, планировал поступить в академию им. Скрябина, чтобы продолжить обучение по своей специальности товароведа пушно-мехового сырья и, если повезет, по окончании попасть на работу на Ленинградский пушно-меховой аукцион. Эх мечты, мечты...

Но вернемся к нашему герою. Лучик солнца никак не давал ему продолжить сон, делать нечего, пора вставать. Вот уже третий день он находился у себя дома. До государственных экзаменов оставалось пять дней, ну право, не торчать же в Балашове, который и так уже осточертел за три года учебы, вот и решил провести эти дни дома. Спепредметы он знал на отлично, да и политическая экономия вкупе с историей КПСС, которыми в то время мучили всех без исключения студентов, для него не составили труда, так как он был знаком не только с «Капиталом» Маркса, но и с трудами основоположника политической экономии Адама Смита, страсть к которым ему передалась от отца по наследству. Как и его отец, который, несмотря на то что был коммунистом со стажем, к современным советским реалиям относился с некоторой долей скепсиса. Отец всегда любил повторять, что он коммунист, а не большевик, а у власти большевики, позабывшие идеалы коммунизма. Вот и наш герой, ко всему этому получив еще и наслоение загнивающей западной культуры, видел все в несколько ином свете.

Когда он встал с кровати, тут же на ум пришли слова песни из далеких времен первых пятилеток: «Нас утро встречает рассветом, – и тут же продолжил уже от себя: – Идти на работу пора. Прибил бы того, кто придумал идти и работать с утра!»

Встав с постели и надевая джинсы, продолжил, напевая:

– А кто придумал это все, и сам горазд. Сгноил в Сибири полстраны, усатый пи... с.

На соседней койке, ворочаясь, пробурчал старший брат Раис, год назад вернувшийся из армии:

¹ Коммунистическая партия Советского союза.

– Ну ты полегче, КГБ² еще никто не отменял, лет эдак 35 назад тебя бы за такие песнопения точно бы на лесоповал отправили, а там бы показали кто пи.....с, а кто усатый.

– Да ладно, на дворе перестройка, кончай политику гнать. Какие планы на сегодня?

– Как обычно, на старый пляж до вечера, это если папан не загрузит, а потом в кабак.

Как в стишке:

Я поведу тебя в музей,
Сказала мне сестра,
Других культурных мест здесь нет,
И город наш дыра!

– громко рассмеявшись, продекламировал брат.

В комнату вошел отец, грозным видом и своими усами напоминавший героя Гражданской войны Василия Чапаева. Телосложения он был жилистого, но при этом роста он был небольшого, сыновья были почти на голову выше него.

– Так, разгильдяи, будете помогать мне доделывать гараж. – Помогать доделывать гараж в его понимании – это строить гараж самим, пока он будет возиться с постоянно ломающейся машиной.

– Атикай³, да мы... – пытались возразить ему.

– Пока не выкопаете траншею, со двора ни ногой, понятно?

– Смотровую яму? – пытался поправить его наш герой.

– Это на дороге яма, а в гараже это смотровая траншея, понятно?

Позавтракав, весь день братья трудились в поте лица. Земля была глинистая и давалась с трудом. Ближе к обеду Равиль решил уточнить глубину траншеи:

– Атикай, а копать-то глубоко?

– По грудь, – сказал отец, не отрываясь от ремонта своего любимого ГАЗ-69, которого он почему-то называл «фантомас».

Братья продолжали копать, у отца что-то не получалось, ключ срывался, он то и дело вспоминал об интимной связи с той запчастью, которая никак не отворачивалась, и с тем инженером, который ее придумал. В это время во двор вошел сосед дядя Паша. Сев на корточки возле машины и глядя на ноги хозяина, торчащие из-под машины, сосед закурил и, задумчиво отведя вверх глаза, решил, как ему показалось, дать дельный совет:

– Борис, – несмотря на то что его на самом деле звали иначе, соседи называли его Борисом, – а ты не пробовал вот эту гайку нагреть горелкой, может, так лучше пойдет.

В этот момент отец нашего героя, в очередной раз промахнувшись мимо зубила, которым он пытался срубить гайку, и захватив этим самым молотком по руке, которая это самое зубило держала, в очередной раз сказав крепкое слово в адрес всех инженеров, вылез медленно из-под машины и, поглядев на соседа, сказал:

– Знаешь, Павел, а не пошел бы ты... – при этом пояснив то причинное место, на которое должен был отправиться сосед. Братья, копая яму, весело заржали, как два орловских рысака.

– Ну ты, Борис, сам знаешь, – обиженно сказал сосед, удаляясь восвояси.

Перекур. При отце братья, конечно же, никогда не курили, уважая авторитет отца, но работа не спорилась, и надо было немного отдохнуть. Вылезая из траншеи, уселись на горку земли, которая образовалась возле гаража.

– Атикай, у тебя как в анекдоте, – сказал наш герой. – Приехала однажды в Москву на автомобильный завод Лихачева делегация из-за рубежа, идут по цеху и видят, что рабо-

² Комитет государственной безопасности.

³ Отец (тат)

чий спорит с начальником цеха. Иностранцы, естественно, попросили переводчика перевести, о чем они говорят, ну переводчик и переводит, мол, начальник цеха предлагает рабочему обработать деталь, ссылаясь на интимную связь с матерью рабочего, рабочий отказывается обработать деталь, ссылаясь на интимную связь с матерью начальника цеха, с матерью директора завода да и с самой деталью, – все весело рассмеялись.

– Ну хватит отлынивать, – сказал отец, – а то так с анекдотами до вечера не управитесь. Делать нечего, опять полезли копать.

Время подходит к вечеру, в ресторане заказан стол, а яма все не становится глубже. Тут во двор входит Серега, старинный друг, здоровенный детина ростом под два метра, и сходу:

– Ну вы что? В кабаке стол заказан, а вы все никак не соберетесь.

– Да батя вот яму припахал копать, – ответил Раис.

– Так вы идите брейтесь, мойтесь, а я за вас покопаю. Кстати, до каких пор копать-то?

– По грудь, – ответил наш герой.

Братья пошли собираться, а Сергей засучив рукава с силой роторного экскаватора стал усиленно вгрызаться в грунт, его лопата ежесекундно мелькала из траншеи.

Собрались быстро, Сергей, с гордым видом опираясь на лопату, которой он только что, можно сказать, свернул горы, стоял во дворе, поджидая братьев. Выйдя во двор из дома, наш герой направился к машине, под которой весь день, матерясь и чертыхаясь, пролежал отец, спросил:

– Атикай, ну мы закончили, тут вот и Сергей пришел, там мероприятие у нас запланировано, мы пойдем, пожалуй?

– Опять небось в ресторан собрались? Ладно, пойдемте покажете свою работу, – коротко сказал отец, вылезая из-под машины. Когда он подошел к краю траншеи, его глаза округлились в удивлении.

– Балбесы, я же сказал мне по грудь, а не ему, – сказал отец, указывая пальцем на двухметрового Серегу. – Я что, по-вашему, когда машину в гараж загоню на ремонт, еще и табуретку должен подставлять? Вот уж поистине, научи дураков Богу молиться, так они себе лоб расшибуг. Закапывайте.

Делать нечего, пришлось закапывать, но в ресторан они все же попали.

Часть первая

1

Дни пролетали быстро, отец не особо нагружал сыновей работой, после истории со смотровой траншеей он решил предоставить им время подготовиться к государственным экзаменам. Да, кстати, братья учились в параллельных группах, как такое возможно? Да очень просто! Старший из братьев, Раис, закончив десятилетку, поступил в Балашовский пушно-меховой техникум в 1982 году, поступив сразу на второй курс, закончив который в 1983 году, отправился служить в армию. Тем временем младший, о котором мы писали в первой части этой главы, Равиль, закончив 8 классов, несмотря на все запреты отца, забрал из школы документы и подал их в тот же Балашовский пушно-меховой, который до этого окончил отец да и половина его родственников. Недаром в Яковлевке, откуда пошел весь наш род, это учебное заведение в шутку называли «татарским ликбезом». Почему Равиль ограничился 8 классами школы? Тому было несколько причин. Во-первых, несмотря на отличную учебу, человеком он по тем временам был асоциальным, носил длинные волосы, вместо школьной формы носил джинсы, курил и, о ужас, слушал и играл рок-музыку, за что и не был принят в школе в комсомол, хотя это даже давало некоторые плюсы – все на комсомольское собрание, а он домой. Одним словом, взаимопонимание с преподавательским составом школы у главного героя никак не складывались. Во-вторых, пример старших, которые тоже отучились в этом учебном заведении и в первые же годы обзаводились всеми материальными благами в виде квартир, машин, домов и т. д. Все увещевания отца о том, что надо выбрать хорошую специальность, поступить в юридический ВУЗ, закончив десятилетку, а не пополнять ряды жуликов и казнокрадов, были тщетны, и меркантильный интерес все же превысил то разумное звено, что ему пытался привить отец. Юридический ВУЗ он, конечно же, потом окончил, но это было уже другое время, и отец об этом, к сожалению, уже не мог узнать, так как его к тому времени уже не было в живых. Вернемся в 1983 год. Наш герой подал документы в техникум, готовящий товароведов – так в шутку называли всех товароведов. Несмотря на то что конкурсу мог позавидовать любой ВУЗ, и претендентов на специальность товароведение пушно-мехового сырья было более чем предостаточно, наш герой сдал все вступительные экзамены без какой-либо протекции со стороны. После вступительных экзаменов, сданных на отлично, герой приехал домой и на вопрос отца, в котором присутствовала некоторая доля надежды: «Провалил?», наш герой гордо сказал:

– Нет, все сдал на отлично и поступил.

Надежды отца на то, что хоть младший сын покинет этот порочный круг и станет наконец-то порядочным человеком и достойным строителем коммунизма, рухнули в одночасье.

Так началась учеба. Будучи человеком коммуникабельным, наш герой быстро обзавелся друзьями на всех курсах, благо что в техникуме училось немало родственников, включая троюродного брата Юсупа Кудашева, который с ним учился в одной группе, но и друзьями среди местных парней. В очень короткое время о нашем герое, который имел прозвище Дефицит, так как, подрабатывая время от времени, занимался коммерцией, правда, в то время это называли спекуляцией, но наш герой предпочитал слово коммерция, и мог достать все, что надо, узнал весь город. Этим делом промышлял не только он один, все его друзья из близкого окружения делали то же самое. Будучи брюнетом и в некоторой доле красавцем, словно сошедшим с афиш индийских фильмов, он пользовался даже некоторым успехом. Одним словом, с какими корнями он вырвался из родного города Маркса, теми же самыми корнями он умудрился прорости на новом месте, в городе Балашове. Так как к восьмидесятым годам XX века Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи погряз в жутком формализме, а до асоциально-

сти нашего героя никому в техникуме не было дела, в комсомол он был принят, и будучи конферансье всех всевозможных мероприятий, так как обладал бархатным баритоном, попал даже в некий комсомольский актив. Итак, пока старший брат Раис два года отдавал долг родине, младший из братьев, Равиль, закончил два курса, и когда старший брат в 1985 году вернулся из армии и восстановился в техникуме, оба брата были на третьем курсе, правда, в разных группах. Во втором семестре старший брат перевелся на заочное отделение, но несмотря на это государственные экзамены сдавали одновременно.

Вот братья и решили готовиться к государственным экзаменам. Старший, будучи в гостях в селе Яковлевка, что в Базарно-Карабулакском районе, и тройке был доволен, а младший, все дни проводя на старом пляже, так как предметы знал на отлично, а в силу своей безмерной лениости лишний раз себя утруждать не находил смысла.

Начало июня. Солнце светит ярко, но волжская вода прогревается только на мелководье, поэтому купались мало и все время загорали на берегу, поедая сушеную рыбу и запивая все это нефiltroванным пивом, за которым то и дело ездил один из друзей по прозвищу Таракан, сейчас никто и не вспомнит, почему его так прозвали, ну да речь не о нем. Окунувшись в холодную воду, обжигающую все тело, наш герой вышел на берег, в это время к сидящим на песке подошел старинный друг, учившийся в школе с нашим героем в параллельных классах, Игорь Юртаев.

– Привет, пацаны, – тут же сказал он. – Как вода?

– Если честно, дубак, – ответил наш герой, покрытый мурашками от недавнего купания.

– Пацаны, меня послезавтра забирают в армию, завтра проводы, приходите, на улице Свободы у моей бабушки во дворе отметим это дело, – сказал Игорь.

– Хорошо, придем, – хором ответила вся компания, так как попить и погулять, особенно на халяву, были всегда рады. Но от этого известия почему-то стало немного грустно. Почти все друзья нашего героя были уже в армии, остались только те, у кого отсрочка, либо те, кто был негоден для строевой службы, так как косить в те времена от армии было не особо принято.

День в веселье пролетел быстро, вечером по обыкновению, как всегда, была стандартная культурная, так сказать, программа в виде ресторана и дискотеки в городском парке. На следующий день все предвещало то же самое, за исключением того, что вечером надо было идти на проводы друга.

Побрившись и одевшись, Равиль отправился в назначенное время на улицу Свободы, где его ожидало обильное питье и превосходная закуска из разного рода разносолов, не говоря уже о веселой компании, которая, правда, должна собраться по не совсем веселому поводу. Равиль немного запаздывал, подходя поближе и не услышав заздравных тостов, смеха и музыки, он почувствовал что-то неладное. Открыв калитку, он увидел во дворе полупустой стол, за которым сидели почему-то в основном одни родственники Игоря, а самого виновника этого застолья почему-то среди них не было.

Запоздавшего гостя встретил отец Игоря и, ответив кивком головы на приветствие, сказал:

– За Игорем сегодня утром приехал из военкомата прапорщик и увез его на сборный пункт, Игорь просил всех друзей отметить проводы за него.

Да, веселье как-то не складывалось. Все тосты были в основном за то, чтобы Игорь служил достойно и достойно отдал свой воинский долг Родине. Посреди веселья отец Игоря спросил нашего героя:

– А сам когда в армию?

– У меня как бы отсрочка, к тому же я заканчиваю учебу в первых числах июля, а весенний набор заканчивается 30 июня. Да и вообще, дядя Юра, как поется в песне, «в Красной армии бойцы чай найдутся, без меня большевики обойдутся», – пытался отшутиться наш

герой. Ближе к полуночи, будучи навеселе и думая о превратностях жизни, герой поплелся домой.

«Ну надо же, взяли и забрали, даже отметить это событие с друзьями не дали. Какие-то несурзные и дешевые стихи получились», – подумал Равиль.

2

Экзаменов он совсем не боялся, тем более все спецпредметы он знал назубок, так как по сути вырос на сырьевом складе. Каждые школьные летние каникулы отец отправлял братьев как минимум на два месяца работать на склад сортировщиками, дабы не валяли дурака и постепенно осваивали азы профессии, плюс зарабатывали себе деньги на кое-какие, так сказать, карманные расходы, которые, кстати, были немаленькие. Политическая экономия, как мы и говорили, ранее была его хобби, и кто как не он знал этот предмет лучше всех в группе. Опасения вызывало товароведение животного сырья, это была серьезная угроза его красному диплому, и исходила она от преподавателя, который ассистировал на государственных экзаменах. Предмет вел некто Сысоев Евгений Александрович, и у него к нашему герою никаких претензий не было, а ассистировал ему Антон Евгеньевич. Когда-то он был директором этого учебного заведения, человек он был надменный и говорил со всеми с тенью некоторого презрения, к тому же мужик, говорят, он был любвеобильный и из-за очередного адюльтера со студенткой, хотя и по неподтвержденным слухам, лишился своей должности. Теперь он преподавал у заочников, благо основная их масса работала заготовителями и заведующими складами, с учебой в силу местечковых ментальностей у большинства студентов было не ахти, и потому отсутствие знаний некоторые из них часто компенсировали подношениями. Нет, конечно же, лихоимством Антон Евгеньевич не занимался, но мздоимством не брезговал. Наш герой даже был свидетелем того, как два заочника пытались в качестве подношения дать ему баночку черной икры.

– Поставьте в угол, там, возле шкафа, – сказал Антон Евгеньевич. Когда эти два неуча понесли банку с икрой в угол, то увидели, что там стояла банка еще больших размеров, полная черной икры, сверху покрытой плесенью, пришлось им мало того, что икру заменить коньяком, так еще пришлось и сам предмет выучить.

А что возьмешь с бедного очника? Он даже если и сын зажиточных родителей, так все равно к середине месяца, как правило, все, что ему дадут из дома, либо промотает, либо проиграет в азартные игры, вот и отданы очники были на откуп более молодому Сысоеву. Учились студенты Балашовского техникума по учебнику, написанному Антоном Евгеньевичем, и если кто-либо вырывал из учебника лист на шпаргалки, и он это замечал, то этот студент становился личным врагом Антона Евгеньевича, но наш герой никаких листов не вырывал и проблема его была совсем в другом. История произошла где-то за полгода до начала последней сессии, перед самой практикой. Идет наш герой по коридору, весь в фирме, на ногах казаки, на нем новые джинсы фирмы «Wrangler», с неизменным атрибутом – ремнем той же фирмы, черный пиджак из тонкой кожи, под который батник фирмы «Fekon», две верхние кнопки которого преднамеренно не застегнуты, дабы все видели, что на шее золотая цепь с золотым полумесяцем, и дополняет этот наряд особая гордость носителя – норковая шапка. Оставить ее в раздевалке было опрометчиво, стоила она по тем временам безумных денег, и наверняка, если бы хозяин оставил бы ее в гардеробе, была бы украдена, чего позволить было ну никак нельзя, вот и пришлось, переходя из аудитории в аудиторию, водружать ее на голову. Круто. Проходя мимо очередного друга, наш герой спросил:

– Бюрькем якше ме⁴?

⁴ Шапка на мне хорошая? (тат)

- Якше⁵, – ответил тот.
- Аем кюренья ме⁶? – последовал второй вопрос.
- Кюренья⁷.

В этот момент сзади подкрался Антон Евгеньевич и, сорвав шапку с головы нашего героя, надменно сказал:

– Если вы будете ходить в помещении в головном уборе, то у вас на голове появится порок, прелость⁸, – и передал шапку нашему герою.

Посмотрев на лысую голову Антона Евгеньевича в ответ на надменный тон и выходку преподавателя, Равиль, не задумываясь, поправляя свою густую черную шевелюру, тут же выдал:

– Боюсь, Антон Евгеньевич, что у меня такая молеедина⁹, как у вас, никогда не получится.
– Вы, молодой человек, у меня никогда не окончите это учебное заведение, – прошипев, удалился Антон Евгеньевич.

– Эх и врага же ты себе нажил, – сказал рядом стоящий учившийся в одной группе с нашим героем его троюродный брат Юсуп.

– Да ладно, Езеф, все будет нормально, я же отличник, к тому же мы с тобой привезли кубок с очередных соревнований, все устаканится, – ответил Равиль. Надо отметить, что все три года Равиль вместе с Юсупом, Дамиром и Рустамом усиленно занимались спортом, не раз привозили награды из разного уровня соревнований и были на хорошем счету.

И вот теперь дамоклов меч висел над головой нашего героя. Он уже не раз слышал истории о том, что Антон Евгеньевич ставил неуды тем, кто его не устраивал, и отправлял на передачу, а государственные экзамены можно было сдавать только через год.

Автобус вез нашего героя из Саратова в Балашов, завтра первый государственный экзамен, и этот экзамен был как раз товароведением животноводческого сырья. Несмотря на угрозу, Равиль был готов биться до последнего, блистая полученными за три года учебы знаниями, к тому же председатель комиссии товарищ Иванов – друг отца, да и семестровые оценки все на отлично. «Надеюсь, Сысоев и Иванов в обиду не дадут».

Время в дороге всегда почему-то летит медленно, старый ЛАЗ, урча мотором, еле поднимается с горы на гору, в салоне сильно пахнет бензином. Но наконец-то все мучения позади, и по прибытии в славный город Балашов наш герой отправился на квартиру, где, зарывшись в учебники, пытался запомнить то, что не знал, его сокурсник, товарищ по спортивной команде, да и вообще, закадычный друг Сейфуллин Рустам.

– Ты все зубришь? – сходу спросил Равиль.

– Да вот который день все пытаюсь запомнить пороки сырья, – уныло проговорил Рустам. Он вообще никогда и никуда не торопился и старался все делать размеренно. Вот и сейчас, пока наш герой прохладился на пляже, Рустам размеренно читал учебники. Он был сыном заготовителя сырья, и, можно сказать, тоже, как и наш герой, вырос на товарном складе, но вот точные цифры, характеризующие пороки на кожевенном сырье крупного рогатого скота, все никак ему не давались.

Отвлечемся на мгновение на описание этого субъекта. Дружили они с первого курса, а познакомились на вступительных экзаменах. Дело было так: нашего героя выгнали с квартиры за совсем не праведное поведение, которое он проявил, будучи на подготовительных курсах, тут на счастье сюда же, в Балашов, поступал его троюродный брат Юсуп, кото-

⁵ Хорошая (тат)

⁶ Полумесяц видно? (тат)

⁷ Видно (тат)

⁸ Порок кожевенного сырья, возникший в результате воздействия повышенной температуры и влаги.

⁹ Участок на кожсырье, выеденный молью.

рому родители сняли квартиру, ну и, естественно, Юсуп предложил родственнику поселиться на квартире вместе с ним, чему Равиль был неслыханно рад. Перед самым экзаменом, стоя на крыльце техникума, Равиль и Езеф, как потом его прозвали, стояли и обсуждали перспективы будущего переселения, при этом используя татарский фольклор вперемежку с крепкими татарскими же выражениями. Недалеко от них с матерью стоял другой абитуриент, высокий парень с лицом «рязанской национальности», и по внешнему виду его матушки было видно, что она выражала некоторое недовольство беседой Езефа и Равиля и, указывая на них, наставляла своего сына, что ему ни в коем случае не стоит водиться с подобными типами. Тут молодой человек «рязанской внешности» не выдержал и сделал замечание на тему того, что стоит все же в своих словесных оборотах использовать менее крепкие выражения.

– Так все равно никто не понимает, – ответил Равиль.

– Ошибаешься, – ответил молодой человек.

Когда вошли в аудиторию, и перед письменным экзаменом зачитали фамилии, братья поняли, что парня зовут Рустам и фамилия его Сейфуллин. Равилю стало жутко неловко. После экзамена он подошел к матушке Рустам и извинился. С тех пор они с Рустамом стали неразлучными друзьями, много раз он выручал Равиля из беды и никогда не бросал в трудную минуту за все три года учебы. Но было у него одно но – Равиль был балагуром и хорошим рассказчиком, душой всех компаний, а, естественно, не приврать это значит не рассказать хорошо. И как только Равиль умолкал, Рустам тут же начинал: «Да нет, все было не так», и начинал рассказывать как все было на самом деле. Монотонно, словно под такт метронома, он декламировал: «Бу-бу-бу, бу-бу-бу», тем самым наводя зевоту на слушателей и сводя на нет все те усилия по завоеванию аудитории, которые предыдущий рассказчик тратил последние три часа перед этим.

– Ну ты зубри, а я, пожалуй, привалюсь вздремну, – сказал, зевая, Равиль...

Утро, настал день экзамена. В техникум пришли загодя, на крыльце встретил Родиона Хамитова, известного тем, что, воруя уголь, он умудрился украсть какую-то породу, был с ней пойман, и тащил эту глыбу шесть кварталов до милиции. Эта байка вошла потом в число легенд Балашовского пушно-мехового. Вид у него был удрученный.

– Что случилось? – спросил его Равиль.

– Черт, пару дней назад с Камилем попали в вытрезвитель, представляешь, отчислили перед самыми госэкзаменами. Хорошо Тамара Александровна Шкиль помогла, перевели на заочное, так что госы теперь буду сдавать через год, а сейчас поеду домой, что предкам теперь сказать?

– Ну что тут поделаешь, сам виноват, надо было меньше пить. Ладно, может, еще увидимся, мне пора на экзамен, – войдя в коридор, сказал Равиль.

У аудитории стояла толпа, староста Альфия, а рядом с ней, держа конспекты в руках, Инга, Гюзель, Яна и Галина, девушки рвались первыми на экзамен. Отлично училась только Альфия, остальные вместо шпор исписывали себе ноги и, прикрыв их длинными юбками, старались сдавать экзамены в женском коллективе, дабы не блистать белыми телесами в присутствии мужчин. Равиль протолкнулся поближе к приоткрытой двери, сквозь щель увидел, как Сысоев раскладывает билеты, а товарищ Иванов пьет воду, Антона Евгеньевича в аудитории еще не было, наш герой тут же подумал: «Это мой шанс».

– Альфия, извини, но мне надо пойти первым, если придет Антон Евгеньевич, мне кранты, – сказал Равиль, в этот момент Сысоев начал приглашать студентов в аудиторию. Не дожидаясь ответа Альфии, наш герой рванулся первым, сметая всех остальных на своем пути. Залетев в аудиторию, подошел к столу, взял билет и, мельком взглянув на вопросы, тут же вызвался отвечать. Товарищ Иванов, тот, что был другом его отца, посмотрел на него с пониманием. Ответы на все вопросы так и сыпались из нашего героя. Решив на глазах у преподавателя и председателя комиссии задачу, Равиль сделал выдох.

– Блестяще молодой человек, блестяще, – сказал Сысоев, ставя заслуженные пять в зачетку.

Сияющий от счастья Равиль пулей вылетел в коридор, на вопрос других студентов: «Ну как?» ответил:

– Отлично. Ну все, самое трудное позади, все остальное семечки, теперь красный диплом у меня почти в кармане, главное – общения с Антоном Евгеньевичем удалось избежать.

«Это дело надо отметить сегодня, а пока попробую помочь своим друзьям», – уже про себя подумал он. Старая как мир схема – выходящий из аудитории передает записку от сидящего там товарища с вопросами, пишешь ответ и передаешь товарищу со следующим входящим. В это время мимо профланировал сам Антон Евгеньевич, проходя мимо, он надменно, с ехидством взглянул на нашего героя и, потирая руки, вошел в аудиторию.

День близился к концу, последним зашел Дамир по прозвищу Звёздный, почему его так прозвали, это длинная история, и не стоит на ней останавливаться. Итак, Дамир, написав ответы, идет отвечать.

– Вот последний студент, – сказал Сысоев.

– А где у нас Равиль Тугушев? – спросил его Антон Евгеньевич.

– А он уже сдал и получил отлично, – подсказал товарищ Иванов, что был председателем приемной комиссии.

– Как сдал? Как на отлично? – повис в воздухе вопрос...

3

На полном позитиве наш герой вместе со своими верными друзьями, которые бок о бок прошли все три года учебы, Езефом, Рустамом, Сергеем Клевцовым, Алексеем Тимофеевым и главным заводилой Лученковым Димкой, отметил успешную сдачу первого государственного экзамена. Гуляли два дня, на третий наш герой решил отправиться в местную достопримечательность города Балашова, ресторан «Хопер».

Увлечшись рассказом о нашем главном герое, мы как-то упустили то, что его старший брат, сдававший параллельно с ним государственные экзамены, тоже в это время находился в городе Балашове. Как ранее и было сказано, он особо не заморачивался, его вполне устраивала оценка удовлетворительно, и как говорил, повторяя старую студенческую поговорку, почтенный и мудрый Идрис ибн Юсуп: «Лучше красная морда и синий диплом, чем синяя морда и красный диплом». Вот он и следовал его заповедям, ибо в отличие от младшего брата в ВУЗ он не стремился. Вечерами Раис иногда подрабатывал игрой на гитаре в ресторане «Хопер», что приносило ему дополнительный доход, благо репертуар там был незамысловатый и в основном состоял из татарского «Апипяй», еврейской «Хава Нагилы» и зажигательной лезгинки вперемешку с шансонами Аркадия Северного и Михаила Шаваловского, так как посетителями были по большей части студенты пушно-мехового с факультета товароведения пушно-мехового сырья, где учились татары, евреи и представители всего состава дружественных народов Северного Кавказа, а вот титульная нация была в большинстве только на двух других факультетах. Наш герой с детства не любил шансон во всех его проявлениях, особенно ту часть, которая граничила с тюремной лирикой, ему по душе был больше рок-н-ролл, наш герой не брезговал и нарождавшимися ростками русского рока, хотя маститые рок-н-рольщики относились к русскому року с пренебрежением. На гитаре братья научились играть одновременно, и много раз подряд слушать одни и те же песни друг друга им порядком поднадоело, поэтому, зайдя в ресторан «Хопер», Равиль, увидев в числе оркестрантов своего старшего брата, подошел к ударнику, положил на ударную установку 25 рублей и, указывая на своего брата, сказал:

– Вот только он пусть сегодня не поет, – следовавшие за ним друзья и Раис дружно заржали как кони...

Веселье веселым, но настало утро, и опять новый государственный экзамен, на этот раз политэкономия. Раис ее сдал еще накануне, наш же герой, ничуть не беспокоясь, особо торопиться не стал. Пусть Альфия со всем своим женсоветом пойдет первой, им надо списывать, а Равиль все знал и так. Подойдя к аудитории, он увидел выходящего оттуда Антона Евгеньевича. Какой-то нехороший холодок прошел по спине нашего героя. Тут же подумал: «А он-то что тут делает, к политэкономии вроде никакого отношения не имеет. Ладно, авось пронесет».

Вот настал черед нашего героя, гордо войдя в аудиторию, четко назвав свое имя и свою фамилию, положил зачетную книжку на стол и взял билет. Билет №13, но поскольку человек он был не суеверный, а вопросы в билете были нетрудными, без тени робости сел за стол и начал готовиться к ответу.

Тезисно набросав ответы, сказал преподавателю:

– Я готов, можно отвечать?

– Да, молодой человек, отвечайте.

Сев напротив преподавателя, Равиль начал отвечать на вопросы билета без всяких записок, речь его лилась словно песня, были раскрыты все вопросы, связанные с дифференциальной рентой первого и второго типа, сущность денежных отношений при капитализме и источники финансовых кризисов. В этот момент ему казалось, что Карл Маркс и Фридрих Энгельс, смотрящие на него с портретов, что висели над головой преподавателя, одобрительно кивали, после того как наш герой оканчивал каждое свое предложение. Если бы он смотрел на себя со стороны, он точно бы сам себе понравился. Ответы закончились, преподаватель, старый партиец Ковалев, взяв в руки зачетку, стал в ней выводить оценку. Но что это? Солнце, только что сиявшее за окном, вмиг затянулось тучами, сверкнула молния, и раздался оглушительный гром. В зачетке стояло вместо «отлично» «хорошо». Наш герой стал медленно, словно в тумане, опускаться на грешную землю, нет, черт побери, он с самых высот плюхнулся своей задницей в самую лужу и все не может никак из нее встать, это был удар ниже пояса. После всех семестровых оценок «отлично» и после такого, на его взгляд, блестящего ответа получить «хорошо»? Четверка на государственных экзаменах – это конец мечты о красном дипломе, и теперь в академию вместо собеседования по одному предмету придется сдавать на общих основаниях все четыре. На немой вопрос студента Ковалев ответил:

– Да, молодой человек, предмет вы знаете, но вот ваш образ и ход мыслей не соответствуют образу советского человека. Вот и на экзамен вы пришли в джинсах, а что за бородатые морды изображены у вас на майке? – показал он на футболку, на которой были изображены музыканты легендарной группы The Beatles на закате своей карьеры в составе группы. Продолжая: – Посмотрите на других студентов, все в костюмах и при галстуках, а вы?

Не чувствуя под собой ног, Равиль вышел в коридор и тут же встретил своего брата, с которым вчера кутили в ресторане.

– Ну как успехи? – спросил его Раис.

– Четыре, – сухо ответил Равиль.

– У меня три и не парюсь, а тут из-за четверки расстроился, – решил его подбодрить брат.

– Ты не понимаешь, у меня красный диплом накрылся медным тазом.

– Ну и что? Слушай анекдот. Поехали как-то на престижный конкурс скрипачей из Советского Союза за рубеж два скрипача, один занял второе место, второй последнее. Едут в поезде, тот, что занял последнее место, всю дорогу пьет, то, что занял второе место, переживает. Занявший последнее место решил успокоить того, кто занял второе: «Да ладно, второе место на престижном конкурсе тоже неплохо». На что тот, что занял второе место, отвечает: «Понимаешь, если бы я занял первое место, то мне бы дали скрипку Страдивари. Ты понимаешь, что для меня значит скрипка Страдивари? Это что для тебя маузер товарища Дзержинского».

– Тут все наперекосяк в жизни, красный диплом накрылся, и теперь мне в академию придется поступать на общих основаниях, а ты все со своими анекдотами.

– Да не парься, что есть, то есть, я в тебе не сомневаюсь, и так поступишь, давай лучше пойдем надеремся где-нибудь и забудем все неприятности.

– А куда пойдем-то?

– К Санькам, – ответил Раис. Саньки учились курсом младше, отец одного из них был директором мясокомбината, и у них всегда было что выпить и чем закусить. – Вчера как раз им посылку с поездом передали.

– Ну надо хоть в магазин зайти, что-нибудь взять, – вопрошающе спросил Равиль.

– Как говорит почтенный и мудрый Идрис ибн Юсуп: «В чужой монастырь со своим уставом не суйся». Пусть не по теме, зато к месту.

4

Ну вот что такое не везет? И как бороться с этим явлением? Придя на квартиру к Санькам, братья увидели большущий висячий замок на их двери.

– Хрень какая-то, – сказал Равиль, – собрались набраться по полной, так и в этом деле никакого везения. Все уже разъехались по домам, блин, а у нас билеты на автобус только на утро.

– А может, махнем в кино? Там, помнится, был у тебя абонемент, – кинул идею Раис.

По комсомольской линии часто выдавали абонементы активистам на просмотр зарубежных фильмов. Перед показом была небольшая лекция, а потом сам показ. Помнится, на нашего героя большое впечатление произвел фильм «Я боюсь» Домиано Домиани и лекция об ужасах итальянской мафии...

– А делать нечего, пошли, – поддержал своего брата Равиль.

В этот раз был показ французского фильма «Удар головой». Перед фильмом с лекцией выступал искусствовед, поведавший об особенностях французского кино. В двух словах вся его речь сводилась к тому, что вот герой советского кино, высокий блондин, передовик и ударник труда, рубаха-парень и душа любой компании, борющийся с приписками и несправедливостью в стиле героев Виля Липатова¹⁰. А вот американское кино, где треть фильма героя бьют, треть фильма герой качает мышцу, а последние треть фильма герой сам бьет всех, и обязательный хеппи-энд. Но французское кино оно совсем иное, там просто обычный человек, самый обычный человек.

Начался сеанс, весь зал катался от смеха по полу, потешаясь над проделками незадачливого футболиста Франсуа Перена в исполнении Патрика Девера, но нашего героя сюжет фильма не радовал, из головы не выходил этот злополучный экзамен, да и сам фильм он видел как минимум три раза...

До следующего экзамена целая неделя, да и теперь точно нет уже никакой разницы, какая отметка будет стоять в дипломе, теперь придется засесть за учебники и готовиться к вступительным экзаменам, вспоминая то, что уже давно забыл, но нашего неунывающего героя этим точно не напугаешь.

Наутро братья отправились домой по давно уже привычным маршрутам Балашов – Саратов, а затем Саратов – Маркс. И опять пошли однообразные дни, пляж, ресторан, дискотека, пляж, ресторан, дискотека, изо дня в день, изо дня в день. А отцу-то лапшу на уши вешали мол к экзаменам готовятся.

– Вставай, засоня, – как-то утром разбудил Равиля старинный школьный друг Александр, блондин атлетического телосложения. После школы он решил не поступать в ВУЗ до армии, но в армию его так и не взяли, что-то там не прошел по здоровью, и это с его-то формами.

¹⁰ Имеется в виду 6-ти серийный телевизионный фильм «И это все о нем», снятый в 1978 году по одноименному роману Виля Липатова.

Каждое лето он подрабатывал на турбазе инструктором по плаванию, в мае надевал плавки и снимал их только в конце сентября, все лето ходя в такой импровизированной униформе.

– Пацаны на пляж собираются, там день рождения у Тихона, ты как, с нами? – сказал Александр, приглашая нашего героя.

– Это хорошо, сейчас мигом соберусь, – ответил Равиль, надевая майку и шорты.

У двора стояло еще шесть человек, но самого виновника торжества среди них не было, зато в руках был полный джентльменский набор – шампуры, спиртное и все, что к этому прилагается.

– А где же Тихон? – спросил Равиль.

– А черт его знает, может, появится к обеду сам.

По дороге на пляж Александр сказал друзьям:

– Я на пару минут загляну к Марине.

Марина – это девушка Александра, встречались они со школы. В любой школе есть первые красавицы, которые ходят своей стайкой, вот и у нас были три девушки, и, надо же, все мои друзья по школе встречались именно с ними, Александр с Мариной, Андрей Бачурин с Зуевой, при произношении фамилии которой так и тянул сменить одну букву, ну а Гоцев Николай с Золтовской. Он компанию этих девиц не любил, право, ему с ними было просто неинтересно и скучно.

– Зашел к Маринке, вернется минимум через час, не раньше.

– О, есть идея, – сказал Равиль. – Нас сколько, семеро?

– Да, семеро.

– Вот и отлично, как говорит Идрис ибн Юсуп, а он, как вы знаете, зря не скажет: «Семеро одного не ждут».

Сказано – сделано. Осколком кирпича написав перед калиткой изречение Идриса ибн Юсуфа о том, что негоже семерым ждать одного, толпа бражников отправилась на пляж. Александр появился через два часа, прибежав, запыхавшись, как раз к тому моменту, когда первая порция шашлыка была уничтожена, а Тихон не появился вообще.

Веселье затянулось до вечера и было продолжено в ресторане. Очнулся наш герой лежащим среди роз, вокруг темнота, а перед ним человек со свечением над головой.

«Ну все, допился. Точно белая горячка», – подумал наш герой. Лежал долго, не шевелясь. Легкий ветер шелестел листьями роз, а тонкий аромат цветов стелился над землей, завораживая все вокруг. Но вот свечение стало уходить постепенно в сторону, и только тут он понял, что лежит в клумбе напротив памятника Ленину, а свечение – это луна, которую и закрывала голова памятника.

– Черт побери, надо же, так и «кандратий» хватить может, – засмеявшись, наш герой встал и пошел домой.

На часах половина четвертого, светает. У калитки встретил возвращавшегося откуда-то Раиса.

– Главное предков не разбудить, а то шуму не оберемся.

– Ладно, на цыпочках прокрадемся, – сказал Раис.

Отворив дверь и тихо, по-кошачьи, пробираясь мимо спальни родителей, услышали голос матери:

– Скажи им чего-нибудь!

– Что я им скажу? – нехотя сквозь сон пробурчал отец.

– Отец ты этим балбесам или не отец, скажи ты им что-нибудь, – недовольно проворчала мать.

– Ну ладно, – нехотя пробурчал отец. – Пришли?

– Пришли, – шепотом одновременно ответили братья.

– Доброе утро.

Время летело быстро, остальные два экзамена были сданы на отлично, хотя теперь это уже не имело совершенно никакого значения. Запомнился только экзамен по товароведению шерсти, на котором Сорокина Раиса Ивановна, ассистировавшая на экзамене и за два дня до государственного экзамена гостившая в Марксе, будучи проездом с инспекцией практикантов, сказала:

– Прирожденный товаровед. – Как будто могло быть иначе, так как вся родня либо завсклады, либо товароведы.

И вот теперь все позади, и наш герой уже был морально готов к тому, что после выпускного бала засядет за учебники и будет усиленно готовиться к вступительным экзаменам в академию.

Осталась самая малость – пойти сняться с воинского учета и выписаться из квартиры, на которую Равиль прописался еще на первом курсе. Вдвоем с другом Дамиром Акчуриным отправился в военкомат. Сказав дежурному, что идут в отдел учета для снятия регистрации, подошли к окошку, за которым, согнувшись над столом, стоял капитан, перебирая папки, лежащие на столе. Ничего не предвещало беды. Протянув паспорт и приписное свидетельство, наш герой стал ждать, что капитан поставит штамп в приписном и отпустит обоих с миром.

– Так-так, – посмотрев паспорт, сказал капитан, – 1967 года, и до сих пор не в армии? Так-так. 19-й год, а ты все гуляешь? Непорядок.

– Да у меня отсрочка, – пытался возражать наш герой.

– Точнее, была отсрочка, – злобно пошутил капитан, затем пошел к шкафу и, вынув из него личное дело Равиля, положил его в стопку личных дел, которые лежали на столе, предварительно убрав из стопки одну чью-то папку. – Вот тебе повестка, а паспорт получишь через два года.

Буря пронеслась над головой Равиля, перед глазами медленно проплывали тонущая «Лузитания»¹¹ и падающий «Гинденбург»¹², это была полная катастрофа, все планы обрушились вмиг.

– Может, это ошибка какая? – пытался исправить положение наш герой. – Весенний набор уже закончен, на дворе июль, следующий набор только осенью.

– Нет тут никакой ошибки, в стране недобор, десятого июля с приписным и с вещами и чтобы не опаздывал, а то сам знаешь, за уклонение от почетной воинской обязанности гражданина Советских социалистических республик можно и в тюрьму, но уже с гораздо меньшим почетом. Понял?

И только теперь наш герой действительно понял всю обреченность своего положения, мечты о поступлении в академию канули в лету. Точно такую же повестку получил и его товарищ.

Идут они оба в техникум, подбадривая друг друга. На входе в техникум встретили однокурсника Димку Лученкова и Езефа, о котором мы писали ранее.

– Что это у вас у обоих за видок, как будто похоронили половину родственников? – спросил Езеф.

– Представляешь, получили повестки в армию, – с грустью в голосе ответил Дамир.

– Да ладно, набор же прекратился.

– Спецнабор объявили, – ответил Равиль.

– А говорил не раз, мол, бойцы в красной армии найдутся, и большевики без тебя обойдутся, – пошутил Езеф.

– Как видишь, не обошлись, – отшутился Равиль.

¹¹ Корабль, потопленный в 1915 году немецкой подводной лодкой.

¹² Самый крупный дирижабль, потерпевший крушение в 1936 году.

– Раньше уйдем, раньше придем, – успокаивающе сказал Дамир. Они еще не знали, что через день точно такие же повестки получит половина их группы, участи идти служить избежали Рустан и Тимофеев Алексей, так как им на тот момент не было 18 лет.

– А нам с вами, интересно, можно? – спросил Димка.

– Это не к нам, это вам в военкомат, – сказал Равиль, входя в фойе техникума. Езефа и Димку как ветром сдуло.

В коридоре, смотря на все происходящее затуманенными глазами и с безучастным видом, стояли два заслуженных любителя кузмича и ганджубаса, Зеленский и Камышанов,. Глядя на них, наш герой вспомнил анекдот: «Профессор, а можно экзамен автоматом?» – спросил студент профессора. «Да, можно, вам два в зачетку, сессию вы не сдали, и теперь будете с автоматом, но уже в армии».

Вот и этим двум любителям экзотики как-то не особо повезло, до государственных экзаменов их не допустили. Проходя мимо них, Равиль в качестве приветствия нехотя кивнул им головой.

Пока шел по коридору, мысли так и крутились в голове: «Что бы придумать, блин надо же как не вовремя. Эврика! Помнится, наш тренер, Виктор Федорович, говорил, что хорошо знает военкома, а не сходить ли к нему?». Быстрым-быстрым шагом наш герой направил свои стопы в сторону тира, где сидел «вершитель судеб».

– Виктор Федорович, беда, – не успев толком открыть дверь и войти, сказал Равиль. – В армию забирают, накрылась академия, надо решить вопрос.

– А хочешь я тебе расскажу сексуально-оптический анекдот? – спросил тренер.

– Сексуально-оптический это как?

– А вот хрен тебе в глаз. – Да, юмор тренера был, как всегда, на «высоте». Сказав свое острословие, он тут же залился своим роботизированным ха-ха-ха. – Привыкай, в армии ты теперь будешь слушать только такой юмор. Ну а если серьезно, – продолжал он, – то кардинально твою проблему решить нельзя, но есть выход – ты же кандидат в мастера спорта, могу устроить так, что пойдешь служить в Самару в спортивный комплекс ЦСКА, будешь два года ездить по соревнованиям. Короче, бери коньяк, и вечером пойдем к военкому.

– Спасибо, Виктор Федорович, я подумаю, – сказал Равиль. Нет, для него это не было выходом, тут либо идти в армию, либо нет. Если идти в спортроту, то что про него подумают Езеф и Дамир, с которым он был в одной команде? Нет, это точно не выход, тут может пострадать репутация «правильного пацана», которым он слыл среди товарищей. Остался последний шанс – отец со своими связями в области.

Идя с такими тяжелыми мыслями, наш герой дошел до техникума, а на ступенях стоят сияющие от радости Езеф и Димка.

– Равиль, мы идем служить вместе с вами, – радостно сказал Езеф, – поставили коньяк капитану, и он выдал нам повестки.

– Супер, просто супер, – с иронией сказал Равиль...

«Раз армии не избежать, то надо позаботиться о проводах в армию, – подумал Равиль. Проводы выпадали как раз через день после выпускного. – Но и с родственниками тоже надо проститься», – продолжал он размышлять, хотя надежда на то, что отец что-то решит, еще теплилась в душе нашего героя. «Да, тут уже не до выпускных и не до торжественных вручений дипломов», – так размышляя, Равиль и Дамир поднялись в кабинет завуча, в котором, помимо завуча, встретили Тамару Александровну Шкиль, хорошего преподавателя, которая, будучи заместителем директора, не раз за все три года спасала их от исключения за прогулы и закрывала глаза на все их шалости. Выслушав о том, что парней забирают в армию, она выдала им дипломы и сказала с напутствием:

– Служите достойно, ребята, служба – это почетная обязанность гражданина.

Это была их последняя встреча. Через два дня Тамары Александровны не стало. Чтобы избежать позора после того, как ее поймали на взятке и после обыска в квартире нашли чистые бланки дипломов, она приняла уксус. Жаль, она по-настоящему была хорошим человеком...

Вернемся к нашему герою. На выходе он встретил свою девушку, с которой познакомился год назад в стройотряде, между ними до этого уже пробежала черная кошка, но наш герой спросил:

– Нас забирают в армию, проводы 9 июня, будем делать у Димки дома, вчетвером – я, Езеф, Сергей Клевцов и Димка. Ты придешь?

– Да, я буду, – ответила она. Обманула, не пришла, но об этом позже.

Лелея надежду на то, что отец, может быть, что-то решит, наш герой решил поехать домой, благо в запасе еще шесть дней. Компанию ему составил Дамир, чья семья к тому времени переселилась из Пензы в соседний с Марксом Балаково. Провожать друзей вызвался Рустам. Идут друзья в сторону автовокзала:

– Блин, как не вовремя, как не вовремя, – причитал Равиль по дороге на вокзал.

– Слушай, Равиль, раз уж ты уходишь в армию, подари мне ремень от твоих джинсов! Ремня «Wrangler» ни у кого нет, – попросил Рустам.

– Интересно, в какие войска попадем? – в такт Равилю вторил Дамир.

– Нет, он же тебе теперь точно не понадобится, – продолжал Рустам.

– В повестке стоит команда 10А, – сказал Равиль.

– Нет, ну зачем тебе теперь этот ремень? – продолжал Рустам.

– А что это за команда такая? – спросил, в свою очередь, Дамир.

– Да черт его знает, – ответил Равиль.

– Так ты ремень-то подаришь или нет? – в который раз спросил Рустам.

В беседе скоротав время, друзья дошли до автовокзала, купили билет на автобус Балашов – Саратов, и перед самой посадкой Равиль все же ответил:

– Руст, я обещал его брату, извини, но не могу.

– Жаль, а я думал, что подаришь, – с грустью ответил Рустам.

Попрощавшись, Равиль и Дамир сели в кресла автобуса, Рустам тоскливо смотрел им вслед. Старый «Икарус», шумно выдохнув облако сажи, стал медленно двигаться, в этот момент Равиль сдернул с себя ремень, о котором так мечтал его друг, и, кинув в открытую форточку автобусного окна, крикнул Рустаму:

– Лови.

Автобус увозил друзей от вокзала, а заметно повеселевший Рустам теперь им махал рукой, в которой держал подаренный Равилем ремень.

6

По приезде домой наш герой ошеломил родителей тем, что ему теперь придется идти в армию, вечером состоялся разговор с отцом.

– Атикай, ты же знаешь, я мечтал о поступлении в академию, – сказал Равиль.

– Ну ничего, поступишь после армии, – ответил отец, – пару лет службы, я думаю, тебе не повредят, по крайней мере, мозги на место поставят, а то совсем от рук отбился. Одеваешься черт знает во что, слушаешь незнамо что, да и вообще, посмотри на свой образ жизни. Нет, я в твои годы был совсем иным.

– Ну да, ну да, дядя Исмаэл рассказывал, – с усмешкой наш герой перебил отца, – ты еще скажи, что вам, как и комсомольцам тридцатых, все было по плечу.

– Вот-вот, нам-то было все по плечу, а вам все похрену. Короче пойдешь служить.

После таких слов наш герой почувствовал себя окончательно обреченным, спиной ощутив тот холодок злого рока, который надвигался, с каждым днем приближая его к сбору в военкомате.

За день до проводов дома Равиль обошел всех друзей, которых еще не постигла участь быть призванным в вооруженные силы, включая атлета Александра, спортсмена Андрея и уголовника Сергея по прозвищу Заяц. Напоследок зашел в ресторан, где восседала все та же, как и всегда, компания. Так как у нашего героя всегда водились деньги, то ему были рады за любым столом, и все завсегдатаи этого заведения приглашали его к себе, за любым столом он был желанным гостем.

Оглядев зал, Равиль подумал: «Андрюха кент с Утюгом, эти будут много пить, а на закуску закажут один салат на всю компанию, нет, сюда не пойду». Кивнув им в качестве приветствия головой, пошел мимо, увидев сидящих вдали Римму, Тамару и Трофимову. Римма одно время пыталась встречаться с его братом, Тамара была сестрой Александра Пылаева, завсегдатая ресторана и большого любителя подраться. При виде Тамары почему-то всегда вспоминалась песня Владимира Кузьмина:

В потертых джинсах и больших очках,
На честных граждан нагоняет страх.¹³

Но в припеве почему-то напевалось вместо «кикимора» «Пылаева». Тамара была девушка с хорошим чувством юмора и никогда на это не обижалась. Трофимова, почему-то ее всегда называли по фамилии, а иногда просто сокращенно Трофа, несколько отличалась от двух остальных. Девушка она была стройная и симпатичная, но весьма, так сказать, общительная и не обладала кротким нравом, к тому же жила в районе, посещение которого для нашего героя в вечернее и особенно в ночное время было чревато получением многочисленных ушибов и телесных травм, потому эта особа никакого интереса у него не вызывала и была просто в числе его друзей и не более того. Хотя сама она часто показывала его своим подругам, что ужасно не нравилось нашему герою, так как он в такие моменты чувствовал себя эдаким жиголом.

Из всех зол Равиль выбрал наименьшее и подсел к их столу, туда же подтянулся и Раис, стол был накрыт и все, кто был из друзей, в тот момент в ресторане подходили к столу, угощаясь обильной едой и питьем. Больше, конечно же, питьем...

На следующий день были назначены провода дома. Стол накрыт, время 7 вечера, но никого нет. 8 часов, но никто так и не пришел. Настроение падало с каждой минутой. Подтягиваться стали только часам к 9, сначала пришел атлет Александр с уголовником Зайцем, потом подтянулся Андрей со своей девушкой, у которой в фамилии так и хотелось заменить одну букву, гости шли и шли, ближе к полуночи пришла Римма с Трофимовой. Кстати, был там и Тихонов, которого друзья так и не дождались до этого на пляже. Разговор как-то не клеился. Ели и пили молча. В те минуты, когда наш герой выходил курить, заходя обратно, он видел те же лица, механически поглощающие пищу и все спиртное, что было на столе. Бачурин весь вечер проскандалил со своей девушкой, уйдя с ней домой ближе к утру.

Утро все же настало, деваться некуда, надо выдвигаться в Балашов. Провожать в армию из Балашова поехал вместе с Равилем его брат Раис. Трофимова тоже поехала с ними до Саратова. Уже будучи на вокзале, Трофимова спросили:

– А в Балашове вы что, тоже провода будете устраивать?

– Да, там нас забирают несколько человек, решили отметить вместе.

– А мне с вами можно?

– Да у нас всего два билета, а очередь видишь какая стоит, взять еще один не получится, – сказал Раис.

¹³ Отрывок из песни Владимира Кузьмина «Кикимора»

– Постой, – сказал Равиль, – есть идея, – зажав пальцем дату на повестке, он с энергией тореадора, кидающегося на быка, ринулся в толпу очереди.

– Товарищи, товарища, я в военкомат опоздал, мне надо срочно уехать, – кричал он.

– Куда прешь? Мало ли куда опоздал, успеешь, – несло от толпы. Но наш герой упорно продвигался к кассе. Тут на помощь пришел офицер, стоявший в очереди:

– Товарищи, войдите в положение, это же подсудное дело, – сказал он.

Пробившись к кассе, вожденного билета наш герой так и не получил, но с бронью его отправили к начальнику вокзала, и вот когда начальник вокзала выдал наконец-то билет, который удалось взять ценой таких больших трудов, втроем отправились в Балашов.

Вечером во Дворе у Дмитрия были накрыты столы, все уже были в сборе, Езеф, Димка и Сергей Клевцов были со своими девушками, ждали, что и наш герой тоже придет с той девушкой, с которой водил дружбу, но вместо нее Равиль пришел с Трофимовой, а его теперь уже бывшая девушка так и не пришла. Почему не пришла? Об этом он узнает намного позже. Такого оборота не ожидал никто из собравшихся, правда, никому было и невдомек, что эта сногшибательная девушка, что сопровождала Равиля, была просто его хорошим другой, да и оказалась она тут совсем случайно. Весь вечер все мужское народонаселение глядело на это чудо в коротком платье, которое к тому же открывало всю ее спину, чем вызывали бурю негодования у женской части, сидевшей тут же за столом.

Девушки, провожая своих возлюбленных, плакали и клялись им в вечной верности, парни успокаивали девчонок, искоса поглядывая в сторону Трофимовой, и лишь в той части стола, где сидел наш герой, стояло веселье и сыпались анекдоты вперемешку со всевозможными веселыми историями. Расходиться не хотелось, сидели всю ночь. Было такое ощущение, что напоследок друзья хотели напиться духом свободы, которого они будут лишены в ближайшие два года, хотя, как говорил мудрый Идрис ибн Юсуп: «Перед казнью не надышишься». Впереди была туманная неизвестность...

После каждого веселья рано или поздно наступает прозрение и похмелье. Кто с чемоданом, кто с вещевым мешком, стали выдвигаться к военкомату, и только наш герой в отличие от всех в армию пошел с кейсом.

У ворот военкомата толпилось уже много народа, здесь собралась половина группы, в которой друзья учились все три года, тут был Иса из Чечни, Расул и Азиз из Дагестана, Рамиль из Татарстана, Птицин и, естественно, четверо вчерашних собутыльников. Езефа приехал провожать его отец, дядюшка Ахметсагир, грозно наблюдавший за тем, Елена, девушка Езефа, обливаясь слезами, постоянно его целовала, больше работая на публику. Отец Езефа сделал им замечание, мол, вот посмотри на брата Равиля, стоит и просто разговаривает с девушкой, а вы тут устроили, понимаешь, Содом и Гоморру.

Трофимова, смущавшая новобранцев своей статью и коротким платьем с открытой спиной, на прощание тоже пустила крокодилью слезу. Кто-то принес магнитофон, из которого доносилась популярная в то время песня группы Genesis о том, как замечательно служить в армии. «И какому только дураку это пришло в голову, и так кошки на душе скребут», – подумал наш герой.

Прошла команда грузиться в автобус. Провожающие с похмельными лицами после вчерашнего застолья махали вслед, автобус уносил новобранцев к новым приключениям. Так закончилась свободная гражданская жизнь, впереди их ждала армия.

Часть вторая

7

Подпрыгивая на ухабах, старенький ПАЗик вез новобранцев на сборный пункт. Водитель, что вел автобус, видимо, не учился возить людей, и создавалось такое ощущение, что он ведет с просеки лесовоз, полный дров. Следовавший с ними прапорщик зорко следил за тем, чтобы новобранцы не употребляли прихваченное с собой спиртное. Четыре часа дороги до Саратова, как всегда, тянулись долго.

Дух свободы таял на глазах. С первых же минут после прибытия на сборный пункт начались построения. Офицеры, прибывшие за новобранцами, выкрикивали фамилии согласно спискам. Будущие солдаты выходили из строя, садились в автобус и убывали к месту постоянной службы. Когда появлялись люди в морской форме, строй заметно редел, все старались в это время где-нибудь затаиться. Фамилии зачитывались, и вместо тех, кто спрятался, брали тех, что еще были в строю, и эти не успевшие спрятаться новобранцы уходили служить на три года в морфлот. Мало кто хотел идти служить на границу, особенно на дальневосточную. Новобранцев забирали, но на их место привозили новых, в основном это были перво- и второкурсники из институтов, был недобор и брали всех кого только могли.

На сборном пункте Равиль встретил своего друга детства, Юрия Безручко, его забрали с первого курса политехнического института.

– Привет, и ты тоже тут? – спросил его Равиль. – Ты же вроде как в военное училище по зрению не прошел, а в армию, выходит, годен?

– Как видишь, – ответил Юрий.

Прошла команда строиться, и офицер, что выкрикивал фамилии, выкрикнул и фамилию Юрия, так друг детства отправился служить под Калугу. Фамилию нашего героя и его бывших однокурсников так и не выкрикивали, видимо, не настал черед. Так прошел один день. Под вечер, уничтожив остатки пищи и тех последних грамм спиртного, что удалось упрятать от зорких очей прапорщика, пошли спать в казарму, в которой народа было словно сельдей в бочке. От нечего делать стали расписывать одежду, наш герой нарисовал себе петлицы на вороте рубашки с эмблемами в виде полных кружек пива, на спине рубашки был импровизированный герб города Саратова, но вместо трех стерлядей там красовались три скелета рыб, ну а на джинсах, да, кстати, о джинсах, даже в армию наш герой пошел именно в них, на колене было написано ДМБ 88, хотя на дворе шел еще только 1986 год.

Наутро, пока приводили себя в порядок, опоздав на построение, узнали, что Лученков Дмитрий и Прицин Игорь, думая, что друзей посадили в автобус, заскочили в него, но назад их уже не выпустили, они отправились служить в Красноярск.

Построение. Напротив строя стоял капитан-артиллерист в сопровождении прапорщика-медика и двух сержантов-связистов, стали выкрикивать фамилии:

– Кудашев, Тугушев, Яхиев, Азизов... – за исключением Димки и Игоря все попали в один список. Кроме них еще из Саратова призвали 40 человек. До вокзала везли уже в кузове армейского ЗИЛа. Погрузив новобранцев в общий вагон, в котором не то что спать, но и сидеть места не особо-то и было, тронулись в путь. Сколько бы ни пытались узнать, куда их везут и в каких войсках им предстоит служить, никто им такую информацию не представлял, офицер и сержанты молчали, как партизаны на допросе, прапорщик-медик больше спал всю дорогу.

Прибыли в Харьков, и тут только поняли, что едут служить на Украину. До поезда Харьков – Одесса было еще около суток ожидания, офицер и сержанты следили, чтобы никто никуда не расходился. Рядом веселилась толпа резервистов, возвращавшихся из Чернобыля после

ликвидации на АЭС, вливая в себя литры того, что им удалось достать в окрестных магазинах, угощали и наших новобранцев. Сутки тянулись долго.

Наконец-то поезд прибыл, на этот раз разместили в плацкартном вагоне. Стуча колесами, поезд доставил их до Первомайска на Южном Буге.

«Слава богу не Чернобыль», – с радостью подумал наш герой.

В часть привезли ночью, после построения повели в баню, где забрали все личные вещи, постригли наголо и одели в новое, с иголки, х/б и кирзовые сапоги. Новобранцы высыпали из бани на улицу, и вот тебе на, все на одно лицо, и никто друг друга не узнает:

– Сергей, ты где?

– Азиз?

– Равиль?

– Николай?

– Юсуп? – слышалось с разных сторон.

Наводя порядок, сержант скомандовал строиться и, выровняв ряды, повел строй в казарму. Шел второй час ночи, вымотавшись, наш герой тут же уснул на первом ярусе кровати, как только его голова припала к подушке.

8

«Лето – хорошая пора, в саду созрели фрукты, можно сходить на пляж, пожариться под июльским солнцем, вечером в кабаке, как обычно, потом дансинг», – сквозь сон думал наш герой.

– Ро-о-ота подъем! – прокричал дневальный.

Вскакивая с кровати, Равиль стукнулся лбом с Алексеем Васюхиным, который вскочил с соседней, с ним они познакомились еще в поезде. В этот момент с верхнего яруса на плечи нашему герою свалился Дамир Акчурин, все забегали, одеваясь, спеша кое-как намотать портянки.

– Выходи строиться на физзарядку, – прокричал на этот раз уже сержант.

«Блин, сходил на пляж, посидел в ресторане, – подумал наш герой. – Приснитися же».

Но это был уже не сон. Построившись, строем побежали на спортгородок, наступая друг другу на пятки.

– Делай раз, – прокричал сержант. Полчаса физзарядки, и в казарму, ну а потом по распорядку. После завтрака стали учить как подшивать воротничок, делать упражнения на скорость одевания и прочие воинские премудрости.

Ближе к обеду прибыл командир батальона, объявили построение.

– Смирно, – скомандовал сержант. Подойдя строевым шагом к командиру, доложил: – Личный состав вновь прибывших военнослужащих построен.

– Вольно, – скомандовал комбат.

– Вольно, – повторил сержант.

Старый майор, как минимум пару десятков лет отдавший службе, оглядел строй:

– Орлы! – сказал он. – Так, раньше вы были русые, рыжие, черные, белые, надеюсь, других каких среди вас нет? А то с прошлым набором пришли тут двое из Москвы, но ничего, мы им дали в руки БСЛ и сделали из них настоящих мужиков.

– Товарищ майор, а что такое БСЛ? – спросил один из новобранцев.

– В армии в строю разговаривать не принято, но раз ты, боец, такой любознательный, то БСЛ – это большая саперная лопата, и тебе, как самому любознательному, я сегодня предоставлю возможность овладеть в совершенстве этим шансовым инструментом на разгрузке щепня, а в помощь тебе пойдут вот эти два весельчака с улыбками до ушей, – и он указал на Дмитрия Жидилева и Николая Орлова. – Еще вопросы будут?

Больше вопросов никто, по-видимому, задавать не захотел.

– Так на чем я остановился? А, так вот, раньше вы были этим сбродом, а теперь вы бойцы доблестной советской армии. Вы прибыли для прохождения службы в Нижнеднепровскую ордена Октябрьской Революции Краснознаменную дивизию. Это вам не там, это вам тут, и чтобы службу несли достойно. Для начала полторы недели побудете в карантине, где пройдете курс молодого бойца, а потом распределим по разным частям. Всем понятно? Вот и славно, а теперь разойдись.

Строй рассыпался, словно в него кинули как минимум десятка три кирпичей, и толпой бойцы отправились в курилку.

– Да, крутой дядька, с таким не посачкуешь, – сказал Равиль, затягиваясь едким дымом сигарет «Памир».

После обеда загнали в класс, дали воинский талмуд под названием «Устав внутренней службы».

– Кто первым выучит обязанности дневального, тот первым пойдет в курилку, – сказал сержант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.